

**Древности бронзового и раннего железного веков
лесной и лесостепной полосы Восточной Европы**

УДК 903.1 903.02 903.23

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.2.72.85>**ВОСТОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В МАТЕРИАЛАХ ЭПОХИ БРОНЗЫ -
РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА СРЕДНЕЙ И НИЖНЕЙ СУХОНЫ**

© 2023 г. М.В. Иванищева

Относительная хронология событий в эпоху бронзы на севере лесной полосы была намечена С.В. Ошибкиной, выделившей позднекаргопольскую культуру в Восточном Прионежье и бассейне Сухоны сер. II – сер. I тыс. до н.э., сложившуюся на местной неолитической основе при участии небольших групп южного населения. Исследования последних 30 лет позволяют выделить значительный восточный / юго-восточный компоненты в культурогенезе древнего населения средней и нижней Сухоны, что связано с характером гидрологической сети данного региона. Юго-восточный компонент связан с распространением на территорию Посухонья средневожской чирковской культуры в среднебронзовом веке и распространением / формированием(?) гончарной традиции, близкой лебяжской культуре Северного Приуралья в поздний период эпохи бронзы. В раннем железном веке распространение на всем протяжении реки керамики ананьинского облика со шнуровой и гребенчато-шнуровой орнаментацией позволяет включать Посухонье в ареал ананьинской культурно-исторической области. Данная статья представляет материалы эпохи бронзы и раннего железного века, происходящие из исследованных автором памятников средней и нижней Сухоны. Впервые в научный оборот вводятся материалы поселения Мотыри-1 (Лошечная) с комплексом керамики, близкой посуде лебяжской культуры. В лебяжской культуре исследователи видят основу для сложения северных ананьинцев. Описание материалов сопровождается картографированием объектов с керамикой чирковского, лебяжского и ананьинского облика.

Ключевые слова: археология, Вологодская область, эпоха бронзы, ранний железный век, р. Сухона, керамика.

**EAST COMPONENT IN THE BRONZE AGE AND EARLY IRON AGE
MATERIALS OF THE MIDDLE AND LOWER SUKHONA****M.V. Ivanishcheva**

The relative chronology of events in the Bronze Age in the north of the forest belt was outlined by S.V. Oshibkina, who identified the Late Kargopol culture in the Eastern Onega and the Sukhona basins of the middle of the II millennium BC – the middle of the I millennium BC, formed on a local Neolithic basis with the participation of small groups of the southern population. Studies of the last 30 years allow author to identify significant eastern / south-eastern components in the cultural genesis of the ancient population of the Middle and Lower Sukhona, which is associated with the nature of the hydrological network of this region. The southeastern component is associated with the spread of the Middle Volga Chirki archaeological culture into the Sukhona basin in the Middle Bronze Age and the spread / formation (?) pottery tradition, close to the Lebyazhskaya archaeological culture of the Northern Urals in the Late Bronze Age. In the Early Iron Age the spread of the Ananyino appearance ceramics with corded and comb-corded ornamentation throughout the river includes the Sukhona basin in the Ananyino cultural and historical area. This paper presents materials of the Bronze Age and the Early Iron Age from the sites of the Middle and Lower Sukhona studied by the author. For the first time, materials of the Motyri-1 settlement (Loshechnaya) with a ceramic assemblage close to the Lebyazhskaya culture are put into the scientific circulation. Scientists see the basis for the formation of the northern Ananyino population in the Lebyazhskaya culture. The description of materials is accompanied by mapping of objects with ceramics of the Chirki, Lebyazhskoye and Ananyino appearance.

Keywords: archaeology, Vologda Region, Bronze Age, Early Iron Age, Sukhona River, ceramics.

Впервые обобщение материалов эпохи бронзы и раннего железного века Посухонья было представлено С.В. Ошибкиной, объединившей в позднекаргопольскую культуру памятники с сетчатой, штрихованной и гладкостенной керамикой Восточного Прионежья и бассейна Сухоны, определив хронологию этих древностей серединой II – серединой I тыс. до н. э. (Ошибкина, 1987, с. 147–151). В последние годы проблемам культурогенеза и этнокультурной ситуации в эпоху бронзы – раннем железном веке в Прибеломорье посвящен ряд статей А.М. Жульникова. В поисках источников «восточных» влияний на аборигенное население Юго-Западного Прибеломорья исследователем выделены комплексы с керамикой чирковской АК Среднего Поволжья и лебяжской АК европейского Северо-Востока на территории водосборного бассейна Белого моря, включающего и бассейн Сухоны (Жульников, 2021; 2022).

Данная статья представляет материалы эпохи бронзы и раннего железного века с исследованных автором памятников средней и нижней Сухоны. Впервые в научный оборот вводятся материалы поселения Мотыри-1 (Лошечная) с комплексом керамики, близкой лебяжской АК, в которой исследователи видят основу для сложения северных ананьинцев. Описание материалов сопровождается картографированием объектов с керамикой чирковского, лебяжского и ананьинского облика на отрезке протяженностью 380 км, включающем часть верхнего, среднее и часть нижнего течения реки в границах Междуреченского, Тотемского, Нюксенского районов Вологодской области, открытых автором либо известных по коллекциям из фондов Тотемского краеведческого музея.

Река Сухона истекает из Кубенского озера, имеет протяженность 558 км и, сливаясь с р. Юг, образует Малую Северную Двину, которая после впадения р. Вычегды становится Северной Двиной. Административно Сухона находится в восточной части Вологодской области. На отрезке русла реки Сухоны от устья р. Решетовской (правый приток) до устья р. Ягрыш (левый приток) в границах Междуреченского, Тотемского и Нюксенского районов учтено около 50 памятников с сетчатой, штрихованной и гладкостенной керамикой, выявление которых в различные годы проводили Н.А. Черницын, Е.И. Праведников

(1920–1930 гг.), М.Я. Рудинский (1938 г.), Н.В. Гуслистов, С.В. Ошибкина (1970-е гг.), И.Ф. Никитинский (1980-е гг.), М.В. Иванищева (1990-е гг.). Раскопками исследовались Осиновская 1, 2 (Ошибкина С.В.), Мотыри-1 (Лошечная) на средней Сухоне; поселение Потеряха-1, Березовая Слободка II–III (Иванищева М.В.).

Наиболее представительные коллекции материалов эпохи бронзы – раннего железного века происходят с многослойного поселения Березовая Слободка II–III (финальный палеолит – ранний железный век), исследованного нами в 1995–2014 гг. на площади более 500 кв. м на нижней Сухоне при устье р. Уфтюги – крупного левобережного притока р. Сухоны в Нюксенском районе (рис. 1: 17).

К среднему этапу эпохи бронзы здесь относится комплекс чирковской археологической культуры, представленный не менее чем 15 сосудами, выделенными типологически на двух компактных участках поселения под названием «фатьяноидных» согласно первому историографическому определению такой посуды. Ранний этап этого комплекса представлен профилированным с высокой шейкой сосудом, изготовленным из теста с примесью песка и шамота, с характерным для чирковского гончарства геометризмом в орнаментации мелкозубчатым штампом (рис. 2: 1). Более поздний комплекс этой группы керамики представлен серией сосудов с профилированной верхней частью, высоким горлом, резко переходящим в одутловатое тулово. В тесте сосудов примесь органики, органики и шамота, дресвы и песка. Элементы орнамента включают мелкозубчатый гребенчатый штамп, насечки, оттиски веревочки и гладкого штампа. Характерно использование сложных геометрических мотивов – многорядных зигзагов, заштрихованных треугольников и ромбов, пересекающихся линий, образующих косую решетку (Иванищева Е., 1999). С комплексом чирковской керамики на поселении связан бронзовый нож-кинжал из разряда сейминско-турбинского вооружения (разряд НК-2 или НК-8 (Кузьминых, 2011, с. 244)) и серия кремнёвых треугольно-черешковых наконечников стрел различных модификаций (рис. 2: 2, 4). Скорее всего, с этим комплексом связана глиняная миниатюрная модель сверленого топора, поднятая в прибрежной части памятника (рис. 2: 3). Отметим, что близость

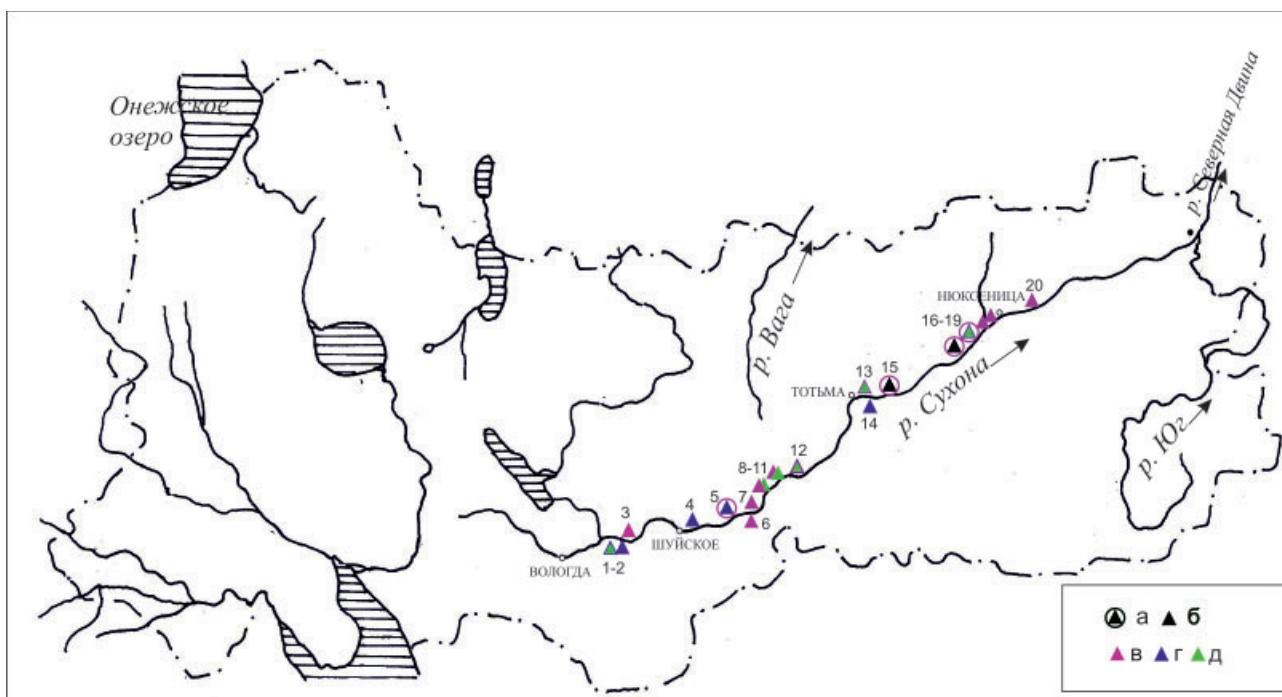

Рис. 1. Карта расположения памятников в Посухонье с материалами эпохи бронзы-раннего железного века: а – исследованных раскопками; б – известных по сборам подъемного материала; с типами керамики: в – чирковская; г – лебяжская и гибридная с сетчатой; д – ананьинская.

Номера на карте соответствуют перечню памятников в Таблице 1.

Fig. 1. Location of sites in the Sukhona basin with materials of the Bronze Age – Early Iron Age: а – studied by excavations; б – known from collecting of surface finds; with types of ceramics: в – Chirki; г – Lebyazhskoye and hybrid with textile; д – Ananyino.

The numbers on the map correspond to the list of sites in Table 1.

комплексов «фатьяноидной» керамики верхней Сухоны чирковским древностям отмечал С.Ю. Васильев, связывая появление этих комплексов на Вёксе с продвижением населения с более южных/юго-восточных территорий (Васильев, 1996, с. 98–101). В настоящее время в связи с общим удревнением комплексов первобытности калибровкой радиоуглеродных определений возраст ЧК определяется в рамках конца 3-й четверти III – начала 2-й четверти II тыс. до н. э. (Ставицкий, Соловьев, 2021, с. 470; Жульников, 2022, с. 197). По-видимому, чирковский комплекс Березовой Слободки может быть отнесен ко времени не позднее конца 1-й четверти II тыс. до н. э., когда группы средневожского населения под натиском срубно-андроноидных группировок продвигаются на северо-восток европейской таежной зоны (Ставицкий, Соловьев, 2021, с. 482). Вполне реалистичным представляется предположение А.М. Жульникова о продвижении населения с чирковскими керамическими традициями от левых притоков Средней Волги (Унжа, Ветлуга) или из района р.

Вятки в бассейн Сухоны, а затем на запад – в верховья р. Онеги и на восток – вплоть до среднего течения р. Печоры (Жульников, 2022, с. 198). В дополнение карты, представленной исследователем, отметим находки фрагментов керамики, близкой вёксинскому раннему комплексу чирковской керамики с органическими примесями, с поселения Усть-Шингарь-2 (верхняя Сухона) и гибридного сосуда со смешанным составом формовочной массы на средней Сухоне на поселении Кожухово-4 (рис. 1: 1, 9; 3: 1, 2).

Следующий этап связан с распространением сетчатой керамики, поселения которой наиболее многочисленны по берегам Сухоны и ее притоков. На Березовой Слободке поселение культуры ранней сетчатой керамики существовало достаточно длительное время либо неоднократно возобновлялось, о чем свидетельствуют многочисленная керамика (более 50 сосудов), оставленная поселенцами разных хронологических этапов этой культуры (Андрианова, Иванищева, 1998), наличие жилищ и производственно-хозяйствен-

Таблица 1. Памятники с находками керамики эпохи бронзы и раннего железного века в бассейне Сухоны (порядковые номера соответствуют номерам на карте-схеме)
Table 1. Sites with Bronze Age and Early Iron Age ceramics in the Sukhona basin

№ на карте	Памятник. Название	Типы керамики				
		эпохи бронзы		РЖВ (ананьинская)		
		чирковская и гибридная	лебяжская и гибридная	гребенчато-шнуровая	шнуровая	гребенчатая
<i>Верхняя Сухона</i>						
1	УСТЬ--ШИНГАРЬ-2	1	1			
2	УСТЬ-ШИНГАРЬ-3		1			
3	НОЗЕМСКИЕ ИСАДЫ-3			1		
<i>Средняя Сухона</i>						
4	ШУЙСКОЕ-9		1			
5	МОТЫРИ-1/Лощечная			23	2	
6	ВОРОБЬЕВО			1		1
7	УСТЬ-СТРЕЛИЦА-5			1		
8	КОЖУХОВО-3			1	1	
9	КОЖУХОВО-4			1	1	
10	ИХАЛИЦА-1			1		
11	ИХАЛИЦА-2	1				
12	КРЕСТОВСКАЯ		2	2		
13	БОРОВСКАЯ		1			
14	УСТЬ-ЦАРЕВА-2		1		1	
15	ОСИНОВСКАЯ-1,2				1	
<i>Нижняя Сухона</i>						
16	ПОТЕРЯХА-1				1	1
17	БЕР. СЛОБОДКА-II-III		10		5(?)	
18	БЕР. СЛОБОДКА-I				1	
19	КИЧУГА-1			1	1	
20	ЗАБОЛОТЬЕ			1		
	всего сосудов	2	41	9	14	2

ных объектов (Иванищева, 2020, с. 75–77). В одном из жилищ обнаружены ритуальная яма с кладом кремнёвых наконечников (рис. 4: 1) и своеобразный сосуд с «шишечкой» на торце венчика (рис. 4: 2). Аналогичный комплекс известен в юго-западном Прибеломорье на поселении Сумозеро-XV (Жульников, 2005, с. 93–94). На раннем этапе березовослободская сетчатая керамика наследует черты неолитической орнаментации (рис. 4: 4), по форме посуда сопоставима с профилированной ямчато-зубчатой керамикой Верхнего Поволжья, в которой прослеживаются черты гибридизации с чирковско-сеймински-

ми древностями (Воронин, 1998, с. 320). На ранний характер указывает и находка сверленного пестиковидного топора (рис. 4: 5). По аналогии с памятниками Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья ранняя сетчатая керамика может быть датирована концом второй – третьей четвертью II тыс. до н. э. На позднем этапе березовослободская сетчатая керамика сохраняет пышность гребенчатой орнаментации, что связано, по-видимому, с влиянием лебяжской АК ЕСВ.

Керамика, близкая лебяжской АК ЕСВ, выделена на памятниках в юго-западном и южном Прибеломорье и подробно описана

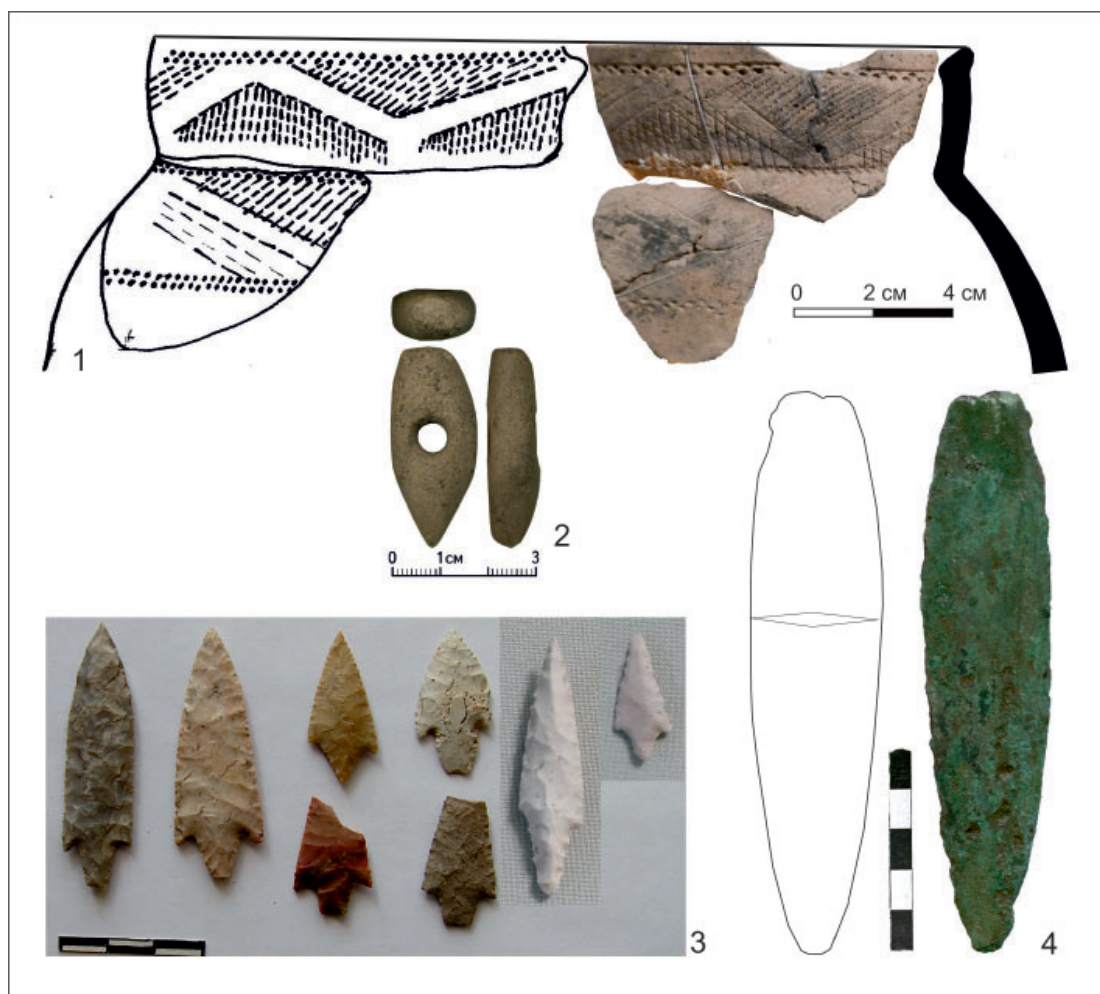

Рис. 2. Березовая Слободка II-III. Чирковский комплекс: 1 – фрагмент венчика сосуда; 2 – глиняная модель сверленного топора; 3 – кремнёвые наконечники стрел; 4 – бронзовый нож-кинжал

Fig. 2. Beryozovaya Slobodka II-III. Chirki complex: 1 – fragment of a vessel rim; 2 – clay model of a drilled axe; 3 – flint arrowheads; 4 – bronze knife-dagger

А.М. Жульниковым. Сухонские материалы объединены исследователем в двинско-вычегодскую группу, расположенную в центре региона распространения данной культурной традиции. Нижнюю границу существования лебяжской АК автор определяет XIV в. до н. э., предполагая возможность одновременного генезиса этой культуры в разных регионах её распространения. Финал культуры относится к предананьинскому времени в рамках начала IX в. до н. э. (Жульников, 2021, с. 84, 86–87). В юго-западном Прибеломорье исследователь выделяет керамику типа Бохта-II как западный вариант лебяжской АК и отмечает синкретичность некоторой части сетчатой посуды позднего этапа бронзы (Жульников, 2005, с. 34). На поселении Березовая Слободка II–III гибридная керамика с лебяжским узором и сетчатым декором выявлена возле

металлообрабатывающего комплекса вместе с сетчатой, украшенной каннелюром протасенного гребенчатого штампа (рис. 5: 1–3). Дата объекта определяется последней четвертью II тыс. до н. э. (Иванищева, 2023, в печати). Отметим, что в коллекции березовослободской керамики можно выделить не менее 10 сосудов с характерными для лебяжской керамики мотивами орнаментации (горизонтальный зигзаг, ряды наклонных и вертикальных оттисков гребенчатого штампа, косая решетка в рамке, горизонтальные линии и др.) и двух-трехкомпонентной композицией с обязательным пояском ямок по шейке и «бахромой», окаймляющей нижнюю часть орнаментального поля (рис. 5: 4–5).

С заключительным этапом существования поселения с сетчатой керамикой связана выявленная в прибрежной части памятника

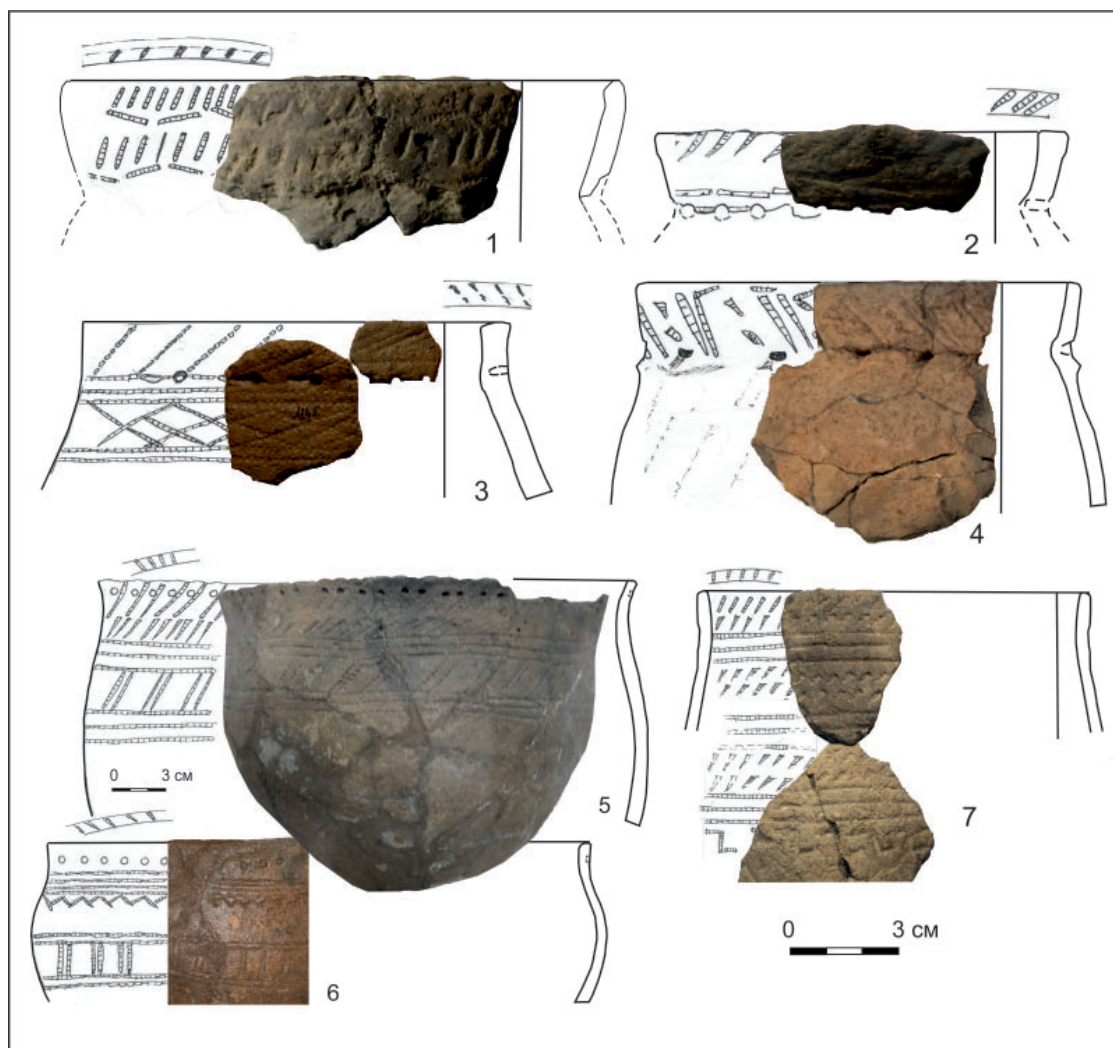

Рис. 3. Керамика эпохи бронзы с поселений Сухоны: 1, 7 – Усть-Шингарь-2; 2 – Кожухово-4; 3 – Боровская; 4 – Шуйское-9; 5 – Усть-Царева 2; 6 – Крестовская.

Fig. 3. Bronze Age ceramics from the settlements on the Sukhona River: 1, 7 – Ust-Shingar-2; 2 – Kozhukhovo-4; 3 – Borovskaya; 4 – Shuiskoye-9; 5 – Ust-Tsaryova 2; 6 – Krestovskaya

производственная постройка с комплексом металлообработки и отливочной формой для бронзового кельта ананьинского облика (рис. 6: 3). Определенные аналогии изделию могут быть указаны в ананьинских древностях – тип КАН-58 (по типологии С.В. Кузминых) датирован не позднее VI века до н. э. (Кузминых, 1983, с. 68; таблица X, 19). Отметим также близость орнаментального фриза на березовослободской форме изделию, происходящему с территории Вятско-Ветлужской культуры АКИО (Черных, Чижевский, 2021, с. 234, рис. 15: 25). В постройке обнаружены ошлакованный глиняный тигель чашевидной формы диаметром не менее 10 см (рис. 6: 2), пластинки из бронзы и три сосуда, изготовленные из теста с примесью дресвы. Два сосуда

тонкостенные, слабопрофилированные были украшены ямчато-гребенчатым и ямочным орнаментом в верхней части изделий. Сетчатые отпечатки располагались только в нижней части, значительные участки поверхности и внутренняя полость сосудов заглажены. Эти сосуды наследуют традиции ранней сетчатой керамики (рис. 6: 4, 5). Третий сосуд сильно профилирован, скорее всего, округлодонный, украшен в верхней части сдвоенными горизонтальными линиями веревочки и пояском мелких ямок. По тулову нанесены сетчатые отпечатки (рис. 6: 6). По орнаментике сосуд наиболее близок ананьинской керамике западновожского варианта начала железного века, что позволяет отнести его к первой половине I тыс. до н. э.

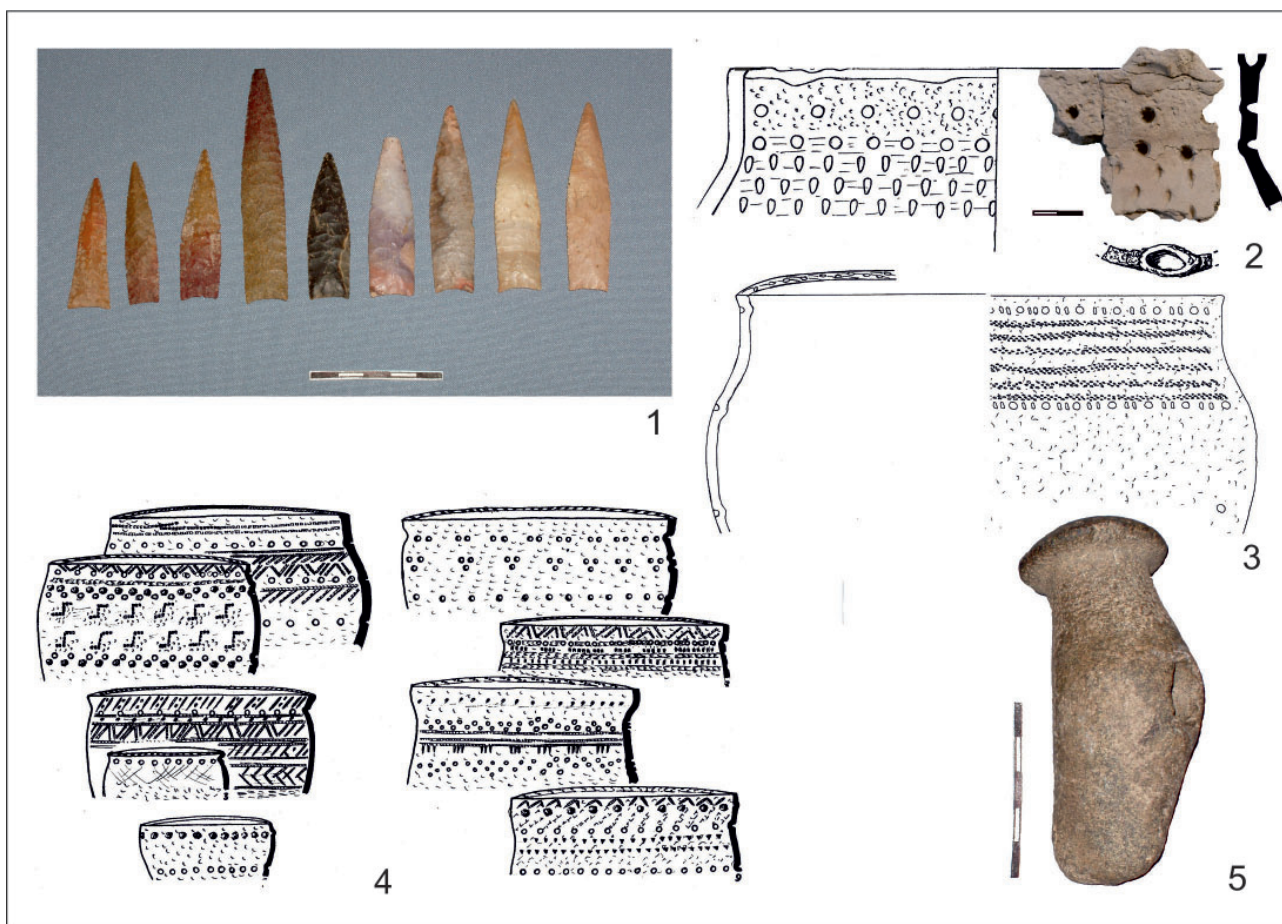

Рис. 4. Березовая Слободка II-III. Комплекс ранней сетчатой керамики эпохи бронзы: 1 – клад кремнёвых наконечников и сосуды (2, 3) из ритуальной ямы в постройке; 4 – типологическая схема форм и орнаментации ранней сетчатой керамики; 5 – пестиковидный сверленный топор.

Fig. 4. Beryozovaya Slobodka II-III. The assemblage of early textile ceramics of the Bronze Age: 1 – cache of flint arrowheads and vessels (2, 3) from a ritual pit in the building; 4 – typological scheme of forms and ornamentation of early textile ceramics; 5 – pestle-shaped drilled axe.

С этим же временем связана и находка серповидного железного ножа с длинным изогнутым лезвием и коротким черенком (рис. 6: 1). В ананьинских древностях такие изделия датируются VII–VI вв. до н. э. Изделие обнаружено в постройке, возможно, ритуального характера в центральной части поселения.

На средней Сухоне наиболее представительная коллекция керамики лебяжского облика происходит с поселения Мотыри-1 (Лошечная), исследованного нами раскопками в 1993–1994 годах на площади 362 кв. м. Поселение расположено на левом берегу р. Сухоны справа от устья небольшого притока – р. Лошечной, русло которой в приустьевой части образует небольшой мыс (рис. 1: 5). Культурные остатки в виде керамики и каменного инвентаря залегают здесь на глубине

0,7–0,8 м от современной дневной поверхности на контакте с материковой красно-коричневой глиной, перекрытой мощным слоем суглинистых отложений без находок. Концентрация артефактов связана с темной коричневой глиной, маркирующей остатки сохранившихся от размыва конструкций – очагов, хозяйственных ям, вероятно функционировавших в жилищах. Поскольку культурный слой/слои (?) поселения подвергся размыву еще в древности, хронология выявленной керамики может быть установлена только типологическим путем. По углю из наиболее хорошо сохранившегося очага с развалом чашевидного плоскодонного сосуда с сетчатыми отпечатками на дне получена дата 2380 ± 90 (ГИН 8049), что позволяет отнести поздний комплекс поселения ко времени около IV в. до н. э. в некалиброванных значениях. Типологи-

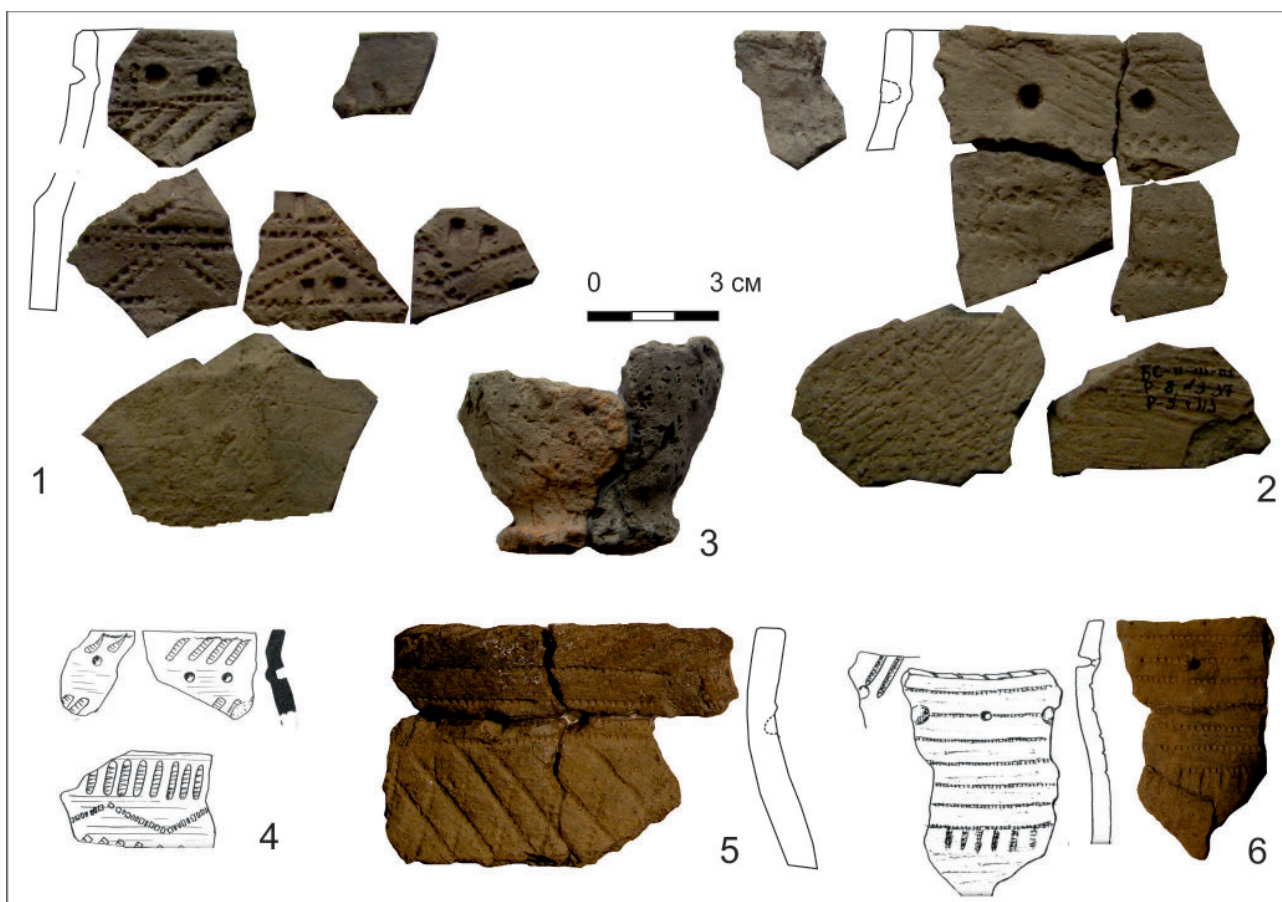

Рис. 5. Березовая Слободка II-III. Комплекс металлообработки эпохи бронзы: 1, 2, 4–6 – фрагменты сосудов из слоя; 3 – глиняный тигель.

Fig. 5. Beryozovaya Slobodka II-III. Bronze Age metalworking complex: 1, 2, 4–6 – fragments of vessels from the layer; 3 – clay crucible.

чески на поселении выделяется три комплекса: округлодонная посуда с гладкой/заглаженной поверхностью с гребенчато-ямчатым орнаментом лебяжского типа – более 20 сосудов, округлодонная гладкая со шнуровым орнаментом ананьинского типа – 1–2 сосуда (залегали компактно возле кострища) и посуда с сетчатыми отпечатками и штрихованная с ямчатыми и гребенчатыми узорами, вероятно плоскодонная (найден одно плоское с закраиной донце) – 6 сосудов, включая описанный выше. Подавляющее большинство мелких фрагментов стенок сосудов не имело орнамента, что предполагает бордюрный/ограниченный характер орнаментации, распространенной только на венчик и плечики сосудов. Вся посуда с примесью дресвы или песка, но некоторые имеют слоистую структуру. Из глиняных предметов на поселении также найден фрагмент пряслица, изготовленного из фрагмента керамики, немногочисленный

кремнёвый инвентарь представлен в основном скребками, ножами и дебитажем. В целом поселение датируется поздней бронзой – ранним железным веком. Примечательно, что здесь нет ранней сетчатой керамики, хорошо представленной на других памятниках региона, в том числе и в округе д. Мотыри.

Сосуды лебяжского типа крупных и средних размеров, с диаметром венчика в диапазоне 20–30 см, со средней толщиной стенок 0,5–0,7 см, в той или иной степени профилированные – с плавным и более резким переходом от шейки к тулову. По форме верхней части подразделяются на две группы: с прямым или отогнутым наружу венчиком с относительно короткой шейкой (рис. 7: 1, 4, 5, 7, 9, 10, 12–16) и с прямым, прогнутым (S-видным) венчиком и высокой шейкой (рис. 7: 2, 5, 7, 8, 11). Отметим, что в обеих группах имеются сосуды с «желобчатым» прогнутым венчиком, по-видимому, наследующими гончарную

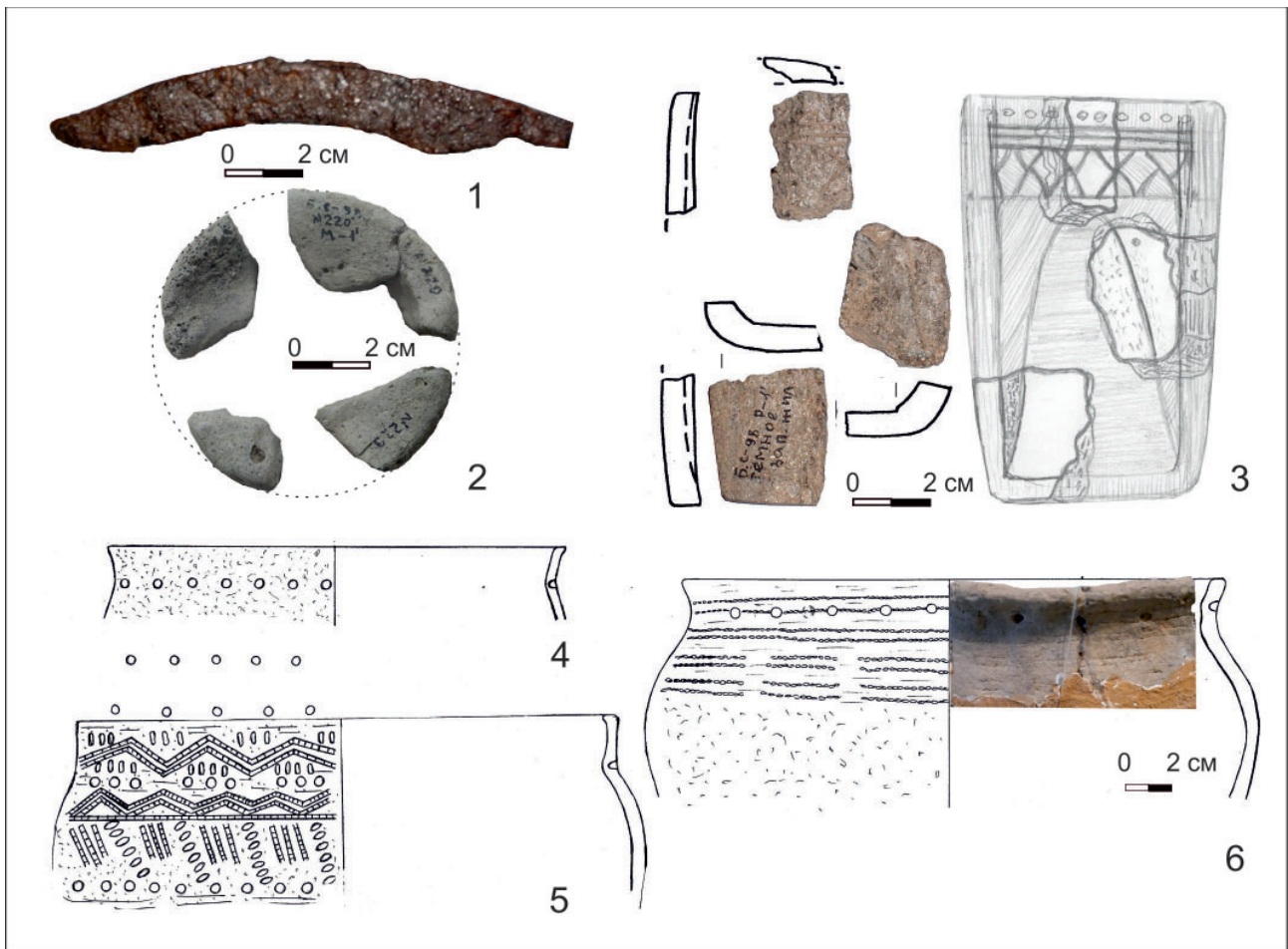

Рис. 6. Березовая Слободка II-III. Комплекс металлообработки раннего железного века: 1 – нож железный; 2 – глиняный тигель; 3 – фрагменты отливочной формы из слюдястого сланца; 4–6 – фрагменты сосудов из постройки.

Fig. 6. Beryozovaya Slobodka II-III. Early Iron Age metalworking complex: 1 – iron knife; 2 – clay crucible; 3 – fragments of mica slate casting mold; 4–6 – fragments of vessels from the building.

традицию более раннего времени (чирковскую?) (рис. 7: 2–4, 12), иногда «прогнутость» образуется за счет выпуклин-«жемчужин» на внутренней стороне венчика (рис. 7: 7, 8, 11). К наследию традиции более раннего времени следует отнести и распространение орнамента на внутреннюю часть шейки у некоторых сосудов, в то время как срез венчика орнаментирован у всех изделий. Особо отметим сосуды с выраженными рельефными орнаментированными выступами-«валиками» на внешней стороне венчика, плечика или верхней части сосуда, образованными характером орнамента посуды: глубокими горизонтально-линейными оттисками гребенчатого или гладкого штампа (рис. 7: 2, 5) либо специально выделенными уплотнением участков «межваликового» пространства (рис. 7: 1). Тот же подражательный прием – выделение «валика» пояском ямок, подчеркнутых/обрам-

ленных горизонтальными или наклонными оттисками гребенчатого штампа, выделяет как отличительный признак керамики типа Бохта-П А.М. Жульников (Жульников, 2021, с. 81). Таким же приемом на Мотырях оформляется нависающий над шейкой валик-«воротничок» на посуде с характерной лебяжской орнаментацией, состоящей из поясков ямок и гребенчатых мотивов – многорядных горизонтальных линий (рис. 7: 3, 7, 12), горизонтального зигзага (рис. 7: 10, 11), решетки в рамке (рис. 7: 6, 13), рядов наклонных (рис. 7: 4) и разнонаклонных оттисков, образующих вертикальный зигзаг (рис. 7: 4). Сосуды с обедненной орнаментацией, округлодонные, гладкостенные (рис. 7: 14–16), возможно, относятся к поздней стадии данного комплекса.

В целом на мотыревской керамике лебяжского типа можно отметить выраженные черты, наследуемые от гончарной традиции чирков-

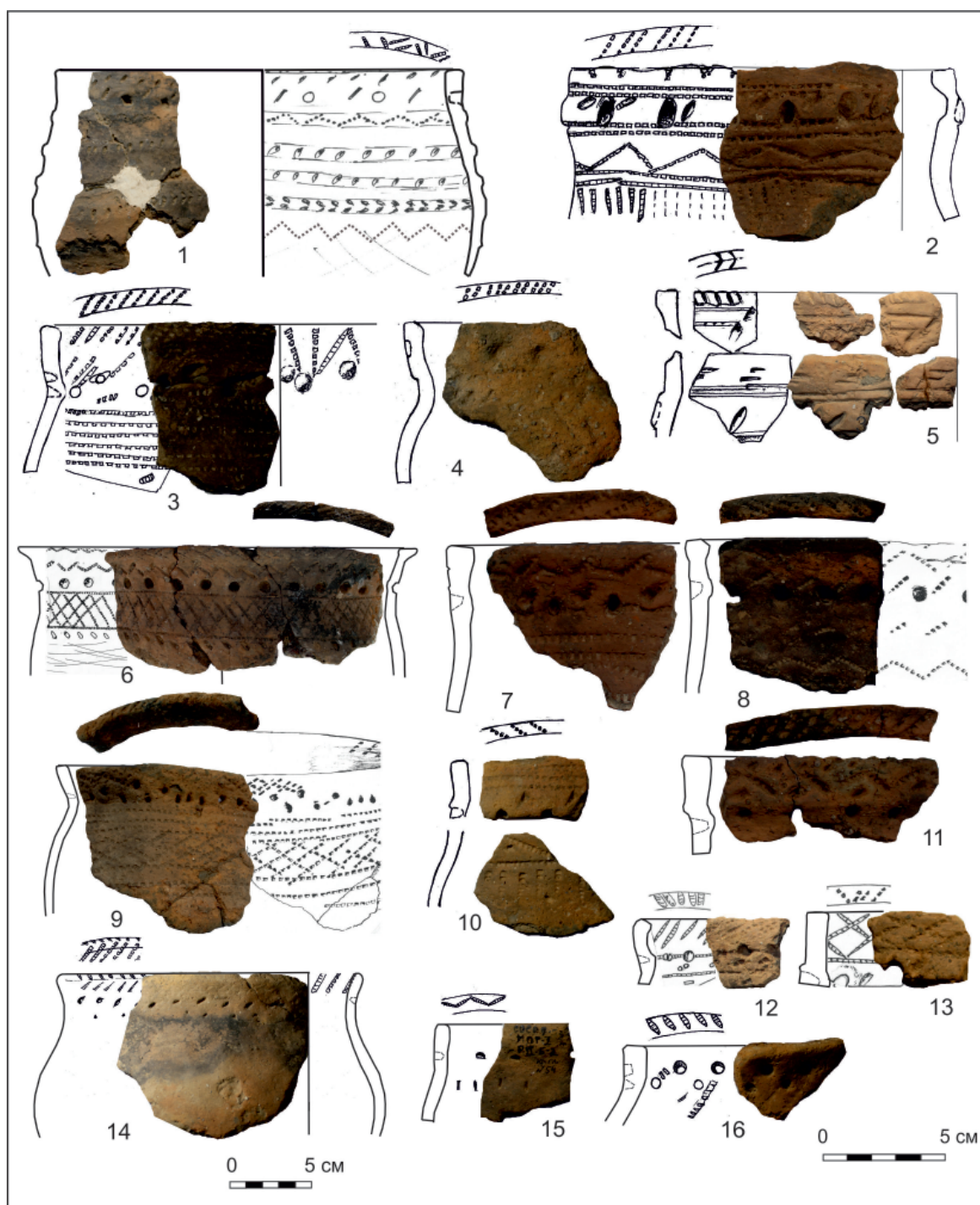

Рис. 7. Мотыри-1 (Лощечная). Фрагменты сосудов эпохи бронзы.

Fig. 7. Motyri-1 (Loshechnaya). Fragments of Bronze Age vessels.

ской АК среднебронзового века, возможно трансформированные через сетчатую керамику. Отметим, что появление валиковой плоскодонной посуды с наклепными валиками на ранних памятниках средневожской чирковской АК и в Прикамье на позднегаринских поселениях связывается исследователями с влиянием зауральского населения, прини-

мавшего участие в движении сейминско-турбинского населения на запад (Ставицкий, Соловьев, 2021, с. 475; Денисов, Мельничук, Трестов, 2012). В культурах поздней бронзы и переходного к раннему железному веку времени Волго-Уралья появление рельефных элементов орнамента связывают с влиянием общности культур валиковой керамики степ-

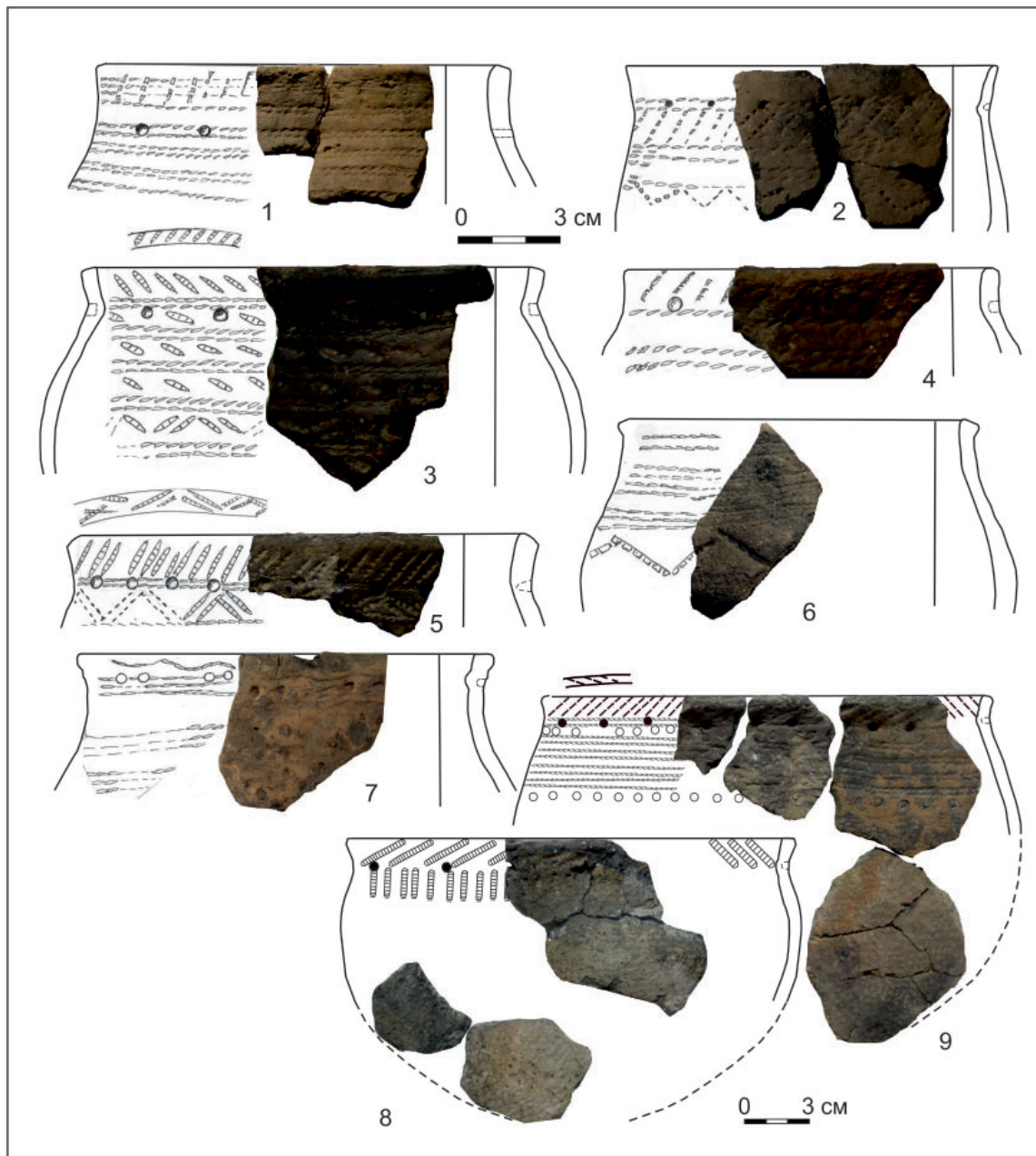

Рис. 8. Керамика раннего железного века с поселений Сухоны: 1, 2 – Кичуга-1; 3, 4 – Крестовская; 5 – Ноземские Исады-3; 6 – Усть-Стрелица-5; 8, 9 – Воробьево.

Fig. 8. Early Iron Age ceramics from settlements on the Sukhona River: 1, 2 – Kichuga-1; 3, 4 – Krestovskaya; 5 – Nozemskiye Isady-3; 6 – Ust-Strelitsa-5; 8, 9 – Vorobyovo.

ной зоны Евразии, затронувшим лесостепную и лесную зоны (Лыганов, 2021, с. 545, 547).

Керамика лебяжского типа и гибридная с элементами лебяжской орнаментации известна на ряде стоянок на средней Сухоне (рис. 3: 3, 5, 6; таблица 1) и малочисленна на верхней Сухоне (рис. 3: 4, 7), где, возможно, не выделена из смешанных комплексов.

Керамика ананьинского облика распространена на всем протяжении Сухоны (таблица 1; рис. 1), представлена округлодонными сосудами с примесью песка или дресвы со

шнуровым и гребенчато-шнуровым орнаментом (рис. 8). Комплексы шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики на поселения Вёкса-1 на верхней Сухоне датируются VI–V вв. до н. э. (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 263–265). По-видимому, к этому или чуть более раннему времени, следует отнести и описанную нами керамику. Отметим на этой керамике отсутствие рельефных форм орнамента (воротнички, валики).

Завершая обзор материалов эпохи бронзы – раннего железного века, отметим, что,

как и в предыдущие эпохи, средняя и нижняя Сухона находились в зоне восточного/юго-восточного вектора влияний (Средняя Волга – Волго-Камье), что связано прежде всего с характером гидрологической сети. Освоение региона населением позднего ледниковья – раннего голоцена происходило в зависимости от гидродинамики водоема, возможность сообщения по которому определяла направление культурных и миграционных связей древнего населения. По нашим наблюдениям, в финале палеолита, раннем мезолите, раннем неолите основной вектор влияния – юго-восточный. С рубежа III–II тыс. до н. э. регион входил в зону влияния/расселения чирковской АК. Под влиянием населения чирковской культуры на нижней Сухоне сначала появляются готовые вещи из набора сейминско-

турбинского вооружения, а потом и собственная обработка цветного металла носителями ранней сетчатой керамики. В первой половине I тыс. до н. э. местное население осваивает производство железных орудий и совершенствует обработку цветного металла, поскольку непосредственно связано с ананьинским миром. Влияние/освоение территории Посухонья выходцами из Волго-Камья в раннем железном веке прослеживается, по нашим данным, на всем протяжении нижней и средней Сухоны. И вполне возможно, что появление в середине I тыс. новой эры прапермского населения на средней Сухоне не было случайным (Иванищева, 2012). Элементы культуры этого населения проявляются в последующих средневековых древностях и топонимике края.

ЛИТЕРАТУРА

Андреанова Л.С., Иванищева М.В. Сетчатая керамика поселения Березовая Слободка II–III на нижней Сухоне // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 1998. С. 324–332.

Васильев С.Ю. Стратиграфия поселения Векса (участки 1–5; по материалам раскопок 1990–1992 гг. // Древности Русского Севера. Вып. 1 / Ред. А.Н. Башенькин, В.Я. Шумкин. Вологда: Ардвисура, 1996. С. 94–102.

Воронин К.В. О происхождении и развитии культуры с сетчатой керамикой бронзового века // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 1998. С. 308–323.

Денисов В.П., Мельничук А.Ф., Тресков С.А. Поселение Рычино-III в Удмуртском Прикамье и валиковая керамика в позднегоринском культурном пространстве // Труды КАЭЭ. Вып. VIII / Под ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 115–121.

Жульников А.М. Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья. Петрозаводск: Паритет, 2005. 310 с.

Жульников А.М. О контактах населения с чирковской и асбестовой палайгубской керамикой // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 188–203.

Жульников А.М. О границах археологических культур в бассейне Белого моря и на сопредельных территориях на рубеже эпохи бронзы и раннего железного века // Тверской археологический сборник. Вып. 12 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2021. С. 77–92.

Иванищева М.В. Предки коми на средней Сухоне // Археология Севера. Вып. 4 / Отв. ред. А.В. Кудряшов. Череповец: Графитти, 2012. С. 33–53.

Иванищева М.В. Комплексы эпохи бронзы и раннего железного века поселения Березовая Слободка II–III на нижней Сухоне // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней (Соловки, 7–12 сентября 2020) / Отв. ред. А.Я. Мартынов. Архангельск: Люция, 2020. С. 70–78.

Иванищева М.В. Металлообработка в эпоху палеометалла и раннего железного века на средней и нижней Сухоне в южном Беломорье // Соловки в истории и культуре русского Севера. Материалы научной конференции (5–9 сентября 2022. Соловки) (в печати)

Иванищева Е. Фатьяноидная керамика поселения Березовая Слободка II–III // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. VI / Гл. ред. В.А. Саблин. Вологда: Легия, 1999. С. 81–83.

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.

Кузьминых С.В. Сейминско-турбинская проблема: новые материалы // КСИА. 2011. Вып. 225. С. 240–263.

Лыганов А.В. Андронидные культуры Волго-Камья (луговская и сасканская культуры) // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 522–547.

Новиков А.В., Недомолкина Н.Г. Керамика позднего периода эпохи бронзы – раннего железного века поселения Вёкса 1 // Тверской археологический сборник. Вып. 12 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2021. С. 353–374.

Ошибкина С.В. Энеолит и бронзовый век Севера Европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 147–156.

Ставицкий В.В., Соловьев Б.С. Чирковская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 469–482.

Черных Е.М., Чижевский А.А. Ананьинская культурно-историческая область. Вятско-ветлужская культура (гребенчато-шнуровой керамики) // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 217–241.

Информация об авторе:

Иванищева Марина Викторовна, научный сотрудник, археолог, ООО "Проектная мастерская реставрации и строительства" (г. Вологда, Россия); marin-ivanishhev@yandex.ru

REFERENCES

Andrianova, L. S., Ivanishcheva, M. V. 1998. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Volume of Papers)* 3. Tver: Tver State United Museum, 308–323 (in Russian).

Vasil'ev, S. Yu. 1996. In Bashen'kin, A. N., Shumkin, V. Ya. (eds.). *Drevnosti Russkogo Severa (Antiquities of the Russian North)*. Vologda: "Ardivisura" Publ., 94–102 (in Russian).

Voronin, K. V. 1998. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Volume of Papers)* 3. Tver: Tver State United Museum, 308–323 (in Russian).

Denisov, V. P., Mel'nichuk, A. F., Treskov, S. A. 2012. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* VIII. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 115–121 (in Russian).

Zhul'nikov, A. M. 2005. *Poseleniia epokhi rannego metalla Iugo-Zapadnogo Pribelomor'ia (Settlements of the Early Metal Age of the South-Western White Sea Region)*. Petrozavodsk: "Paritet: Publ. (in Russian).

Zhul'nikov, A. M. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 41 (3), 188–203 (in Russian).

Zhul'nikov, A. M. 2021. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Volume of Papers)* 12. Tver: "Triada" Publ., 77–92 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V. 2012. In Kudryashov, A. V. (ed.). *Arkheologiya Severa (Archaeology of the North)* 4. Cherepovets: "Grafitti" Publ., 33–53 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V. 2020. In Martynov, A. Ya. (ed.). *Belomor'e i privileyushchie territorii: istoriya i kul'tura s drevneyshikh vremen do nashikh dney (White Sea region and adjacent territories: history and culture from ancient times to the present day)*. Arkhangel'sk: "Lotsiia" Publ., 70–78 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V. 2022. In *Solovki v istorii i kul'ture russkogo Severa (Solovki in the history and culture of the Russian North)* (in print) (in Russian).

Ivanishcheva, E. 1999. In Sablin, V. A. (ed. in chief.). *Izvestiya Vologodskogo obshchestva izucheniya Severnogo kraya (Bulletin of the Vologda Society for Northern Territory Studies)* 6. Vologda: "Legiya" Publ., 81–83 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 1983. *Metallurgiya Volgo-Kam'ia v rannem zheleznom veke (med' i bronza) (Metallurgy of the Volga-Kama Region in the Early Iron Age (Copper and Bronze))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2011. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 225 (1), 240–263 (in Russian).

Lyganov, A. V. 2021. In Sitydikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 522–547 (in Russian).

Novikov, A. V., Nedomolkina, N. G. 2021. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Volume of Papers)* 12. Tver: "Triada" Publ., 353–374 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Archaeology of the USSR 8. Moscow: "Nauka" Publ., 147–156 (in Russian).

Stavitsky, V. V., Solov'ev, B. S. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 469–482 (in Russian).

Chernykh, E. M., Chizhevsky, A. A. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 217–241 (in Russian).

About the Author:

Ivanishcheva Marina V. LLC "Project workshop of restoration and construction". Kubinskaya, Str., 45, Vologda, 160010, Russian Federation; marin-ivanishhev@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2023 г.
Статья принята к публикации 01.04.2023 г.